

Вернувшись в конспиративную квартиру, Сакаи Аракава с напускной иронией проводил Джина, зашел в спальню и, плотно закрыв за собой дверь, мгновенно помрачнел.

Недавняя потеря контроля над эмоциями в машине, а теперь и отчетливое ощущение того, что связь с его сознательными сущностями оборвалась — всё это давало Аракаве понять, что произошло нечто непредвиденное. Вспышка эмоций, скорее всего, была вызвана очередным падением уровня рассудка, а исчезновение связи с картами — явный признак того, что система вышла из строя.

Аракава открыл системную панель. Он еще даже не успел ни на что нажать, как перед глазами замигали ослепительно красные уведомления. Сакаи остолбенел.

Все карты развернуты, уровень совместимости со всеми персонажами достиг 100%, награда за задание «Книга (фрагмент)» использована.

Примечание: возникла сингулярность слияния.

Внимание: для поддержания баланса мира система принудительно переведена в спящий режим. Временная шкала мира «Великого из бродячих псов» сброшена, карты персонажей принудительно отозваны.

Пул карт сброшен, пожалуйста, выполните повторный призыв для завершения основного задания.

Что?! Первая мысль Аракавы была не о том, что система сошла с ума, а о том, что теперь будет с отрядом полицейской академии, раз Рампо отозвали!

Почему-то у него возникло стойкое ощущение, что здесь замешан Дазай Осаму. Если кто и способен на такие грандиозные потрясения, действуя исподтишка и не проронив ни слова, так это именно он.

Поколебавшись, Аракава нажал на кнопку призыва.

Использовать карту призыва 1 для вытягивания персонажа?

Да.

Черная карта погрузилась в туманный пул, и через несколько секунд раздался системный сигнал.

Поздравляем, получена карта персонажа Дазай Осаму. Карта развернута.

Перед Аракавой мелькнуло пятно, и прямо в комнате материализовался Дазай в классическом черном костюме-тройке и длинном плаще.

Черные, слегка вьющиеся волосы, детская припухлость на щеках, бинты, обвивающие правый

глаз. Аракава пристально смотрел в единственный открытый глаз Дазая — цвета крепкого чая. На мгновение ему показалось, что он видит самого себя: пустота, бездна, черная бездонная глубь, от одного взгляда в которую бросало в дрожь.

Но, приглядевшись, Аракава осознал: всё иначе. В глазах Дазая теплился крошечный огонек. Совсем слабый, готовый погаснуть от любого дуновения ветра, но он был. Словно кто-то, идя сквозь тьму, держал перед ним фонарь и время от времени оглядывался на бредущего следом Дазая.

— О! Так вот каково это — быть призванным? Удивительно! Аракава-чан! Наконец-то мы встретились. Раньше ты призывал этого коротышку, а не меня, хотя я появился раньше него. Неужели я тебе не нравлюсь? — Дазай заговорил своим привычным приторно-сладким тоном. — Аракава-чан! В этот раз я первый! Ура! Я обошел этого липкого слизняка!

Аракава с каменным лицом наблюдал, как Дазай радостно размахивает руками. Длинный черный плащ, вопреки законам физики, не сползал с его плеч, несмотря на бурные жесты. Карта превратилась в разовый призыв, персонаж появился физически, не требуя ни разделения сознания, ни предварительной настройки совместимости. Неизвестно, связано ли это с самим Дазаем или теперь так будет со всеми.

Аракава анализировал информацию, которую Дазай явно хотел до него донести.

— Ты ведь приложил руку к развертыванию карт и уровню совместимости, Дазай? Раз возникла сингулярность, значит, ты воспользовался Книгой. Но как ты, будучи картой, смог это сделать? — Аракава, опираясь на трость, сделал несколько шагов вперед и поднял взгляд на Дазая.

Дазай приподнял бровь и с довольным видом ответил:

— А ты как думаешь?

— Понятно. Система и есть Книга. Ты обрел сознание, еще находясь внутри карты. И сброс временной линии, и возникновение сингулярности — твоих рук дело. — Аракава нахмурился, погрузившись в раздумья. — Твоя способность Исповедь неполноценного человека в сочетании с Книгой наделила тебя воспоминаниями о других мирах, как у Дазая-босса. Ты видел, как Ода Сакуноске умирает в каждом из них! Неудивительно, что ты решил сбросить время. Раньше, даже если я призывал вас, ваши воспоминания были подавлены, а в том мире, где вы находились на грани краха, ты уже давно дезертировал, и Ода был мертв. Поэтому я не мог его призвать. Но мне все равно любопытно: как ты, обладатель Исповеди, смог использовать Книгу для сброса времени?

— Ну, — Дазай отвел взгляд, а затем безразлично добавил, — это заслуга Аракавы-чана! Кстати, стоит поблагодарить тебя за это.

— Поблагодарить меня? — Аракава указал на себя, нахмурившись. Он был уверен, что ничего особенного не делал. — А что такое сингулярность слияния?

— Ты же такой умный, Аракава-чан, сам догадаешься, — Дазай, чувствуя себя как дома, бесцеремонно развалился в любимом кресле-мешке Аракавы. Его красивое лицо, обрамленное растрепанными черными волосами, выглядело по-детски любопытным. — О-о-о, это, это так удобно!

— Цыц. Ты собираешься так и сидеть здесь? Раз ты проснулся, будучи картой, то должен знать, что у меня сегодня еще есть дела.

— Аракава-чан! Теперь я безработный. Раз я твоя карта, значит, я принадлежу тебе! Делай со мной что хочешь! — кокетливо проговорил Дазай.

— Ты что, собрался сидеть у меня на шее?

— А разве нельзя? — Дазай хлопнул ресницами.

Аракава не знал, что и сказать. Как он умудряется краснеть по любому поводу? Дазай ведь по идее старше его! С такой невозмутимостью заявлять, что хочет сесть на шею тому, кто младше — это просто верх бесстыдства!

— Ладно, проваливай. Отправляйся к горе Синдзюн и собери информацию. — Аракава потер уголок глаза, добавив с холодком: — Пф, все эти сказки про небесных богов... Я в них не верю. Я прекрасно знаю, что я — самый настоящий человек.

Дазай тоже притих, вокруг него сгустилась мрачная аура.

— Аракава-чан, а стоит ли? Подобные вещи лучше оставить в покое.

Аракава приподнял бровь:

— Для меня чем яснее картина, тем лучше.

— Ладно-ладно. Раз Аракава-чан так решил, я помогу все выяснить. В конце концов, ты теперь наш председатель совета. — Дазай небрежно махнул рукой и приблизился к Аракаве, прильнув к его плечу. — Ты ведь теперь вроде как исполнительный директор Портовой мафии? А как насчет средств на оперативные расходы для подчиненного...

Аракава с отвращением оттолкнул голову Дазая — щекотные волосы неприятно лезли в шею.

— На, держи. По этой карте организация не сможет отследить траты. И кстати, что это за обращение — председатель? Вы все в картах сохраняете сознание?

— Председатель — значит председатель! Все не так просто, сознание есть только у меня. А такие слизняки без мозгов, как Чуя, конечно же, спят!

Гордое выражение лица Дазая вызвало у Аракавы стойкую ассоциацию с черным кудрявым котом. Ух, так и хочется потрепать.

И все же, Исповедь неполноценного человека — это способность уровня бага. Аракава закатил глаза. Способен творить хаос, даже находясь внутри карты. Не зря тебя называют главным смутьяном, Дазай.

Проводив Дазая, Аракава вдруг замер. Почему этот мятежный кот, который вечно сбегал с работы, чтобы позлить Мори, так легко его послушался? Для них статус председателя — это нечто вроде ранга босса. С какой стати два человека, связанных лишь шуточным титулом, стали бы помогать ему с опасным заданием по сбору информации?

В словах и поведении Дазая чувствовалось что-то странное. Он вел себя так, будто в чем-то виноват перед Аракавой.

Внезапно Аракаву осенило. Он открыл личный кабинет в системной панели. Очки выживания: -999999999... — огромная красная цифра красовалась в самом верху.

Красный шрифт словно издевался над ним. Аракава дрожащими пальцами пересчитал знаки и схватился за сердце. Потрясенный до глубины души, он наконец-то понял чувства Чуи, когда тот хотел прибить Дазая, и издал яростный вопль, который, казалось, сотряс все здание:

— ПРОКЛЯТЫЙ ДАЗАЙ!!!

Далеко в городе Дазай, уже успевший скрыться, показал язык.

<http://bllate.org/book/21255/2151451>